

как находящийся на покое. С тех пор кафедра не замещалась.

В лит-ре встречается ошибочное титулование Новохопёрским еп. *Модеста (Никитина)*, в нач. 1917 г. имевшего титул епископа Усть-Медведицкого и Хопёрского, vicария Донской епархии.

С марта 1925 по июль 1926 г. действовало обновленческое Н. в. С 3 марта 1925 г. обновленческим «епископом» Новохопёрским, vicарием Воронежской обновленческой епархии, был «епископ» Василий Павлов. С 23 июля по сент. 1926 г. он временно возглавлял всю Воронежскую обновленческую епархию.

Арх.: РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 218, 260.

Лит.: *Сергий (Петров)*, архиеп. История Воронежской епархии: От ее учреждения до 1960-х гг. Воронеж, 2011. С. 584–585; *Сателкин Н. С.* Жребий истины: Церк. расколы XX в. Воронеж, 2012. С. 32–33; *Лавринов В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М., 2016. С. 154–155.

А. Н. Акиншин, Н. С. Сателкин

НОВОЧЕРКАССКАЯ И ГЕОРГИЕВСКАЯ ЕПАРХИЯ — см. *Донская и Новочеркасская епархия РПЦ*.

NOVUS ORDO — см. в ст. *Римский обряд*.

НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ДВИЖЕНИЯ, в узком смысле — собирательное наименование структурированных типов нетрадиц. религиозности, в широком — новые орг-ции, сообщества, а также инициативы, акции конфессионального, межконфессионального или межрелиг. уровней, направленные на создание, поддержание, развитие или изменение работы традиц. церквей и/или нетрадиц. религ. орг-ций.

История термина «новые религиозные движения». На 1-м этапе (30-е гг. XIX — 10-е гг. XX в.) словосочетание «новые религиозные движения» использовалось как один из синонимов понятия «новая религия». Оно не имело признаков термина, т. к. не являлось частью особой терминологической системы и с ним не связывались конкретные определения и понятия. В научном, богословском и общественном дискурсах в словосочетании «новые религиозные движения» акцент ставился на новизне, и к нему обращались: в связи с возникновением новых религ. групп и орг-ций (в т. ч. по отношению к *христианству, буддизму*); для характеристики инициатив тра-

диц. Церквей по расширению миссионерской работы с населением разных стран; при проведении крупного мероприятия одной или неск. традиц. конфессиями; при написании богословских и религиозно-философских статей общетеоретического характера; по отношению к внутрицерковным движениям протеста и расколам в традиц. Церквях; при появлении проповедников новых учений; для характеристики межцерковного *ривайвализма* и диалога; при нейтральном описании деятельности сект; при рекламе мероприятий сект, а также их лит-ры; по отношению к идеологии социализма. К концу этапа обнаруживаются первые признаки дифференциации смысловой нагрузки в сочетании «новые религиозные движения» — в печатных СМИ появляются примеры использования выражения с негативными коннотациями, в то время как в научном дискурсе никаких изменений не наблюдается.

На 2-м этапе (20-е — нач. 70-х гг. XX в.) словосочетание «новые религиозные движения» приобретает статус термина, формируются и уточняются его границы и объем. Понятие «новые религиозные движения» используется уже не только как синоним термина «новая религия» с акцентом на новизне, но и как синоним терминов «секта» и «культ» с акцентом на особом типе религ. орг-ции. Они противопоставляются традиц. религиям и рассматриваются в качестве отдельного типа религ. орг-ции, существовавшего на протяжении всей истории человечества в отрыве от христианства и др. религ. традиций. Уточнение понятия «новые религиозные движения» привело к увеличению количества относимых к Н. р. д. сектантских обществ. Если на 1-м этапе секты и культы относились к Н. р. д. не чаще, чем традиц. религии с их многочисленными инициативами, то на 2-м к Н. р. д. относятся уже только нетрадиц. религ. образования. Особое влияние на распространение термина «новые религиозные движения» оказали исследования сектантства в Японии, на территории к-рой в отношении сект активно использовались термины «новая религия» (*shin-shukyo*), «новосозданная религия» (*shinko-shukyo*), а также «новое религиозное движение» (*shinshukyo undo*). История сектантства в Японии указывает на умест-

ность этих терминов для данного региона. На фоне общей терминологической неопределенности словосочетания «новая религия» и «новые религиозные движения» активно использовались в 50–60-х гг. XX в. в многочисленных англоязычных работах япон. авторов, а также в переводах с япон. языка и в оригинальных трудах о япон. сектантстве зап. ученых. Это постепенно вытесняло на 2-й план такие термины, как «новая религиозная секта», «новый религиозный культ», «новая религиозная организация» и др. Термин «новые религиозные движения» также достаточно активно использовался в исследованиях нетрадиц. религиозности Африки. Однако в данном случае акцент ставился не на «новизне» как на ключевой составляющей термина, а на понятии «движение», охватывавшем все многообразие форм организации, часто практиковавшихся в том же африкан. сектантском сообществе. Исследования Н. р. д. в Африке имели более скромные масштабы по сравнению с работами по сектантству в Японии, но вместе с ними подготовили почву для выделения термина «новые религиозные движения» на фоне др. аналогичных терминов. В СМИ на этом этапе сохраняется тенденция к увеличению количества случаев использования термина «новые религиозные движения» в контексте критики сектантства.

На 3-м этапе (сер. 70-х гг. — наст. время) происходит значительная активизация использования термина «новые религиозные движения» в научном дискурсе, однако понятие не интегрируется в категориально-понятийный аппарат и систему научного знания о феномене нетрадиц. религиозности. Несмотря на частое употребление, термину редко дают определения, с ним не связываются ожидания в теоретическом отношении. Такая ситуация сложилась под влиянием 3 основных факторов: часть ученых после широкого обсуждения этого вопроса в обществе призвала отказаться от перегруженных негативными коннотациями терминов «секта» и «культ» в пользу нейтрального термина «новые религиозные движения»; они также отметили внутреннюю несостоятельность термина «новые религиозные движения» — «новизна», «религиозность» и формы организации в виде «движения» понимаются в нем

как универсальные характеристики нетрадиц. религ. сообществ; удобство и контекст его использования состоят как в простоте сокращения и произношения термина «новые религиозные движения» на разных языках мира, так и в возможности его использования без смысловых потерь при обсуждении широкого спектра тем. Научное сообщество предложило также целый спектр альтернативных терминов: «новая религиозная организация», «новое духовное движение», «новое культовое движение», «новое маргинальное религиозное движение», «новое религиозное вероучение», «новое религиозное и мировоззренческое сообщество», «новое религиозное образование», «новое религиозное общество», «новое религиозное сознание», «новое религиозное течение», «религия первого поколения», однако их использование носит единичный характер.

В СМИ термин «новые религиозные движения» еще активнее, чем в прежние времена, использовался журналистами и представителями антикультовой школы сектоведения в контексте критики деятельности сект и культов с ярко выраженными негативными коннотациями. На 3-м этапе в отличие от первых двух пресса употребляла термин «новые религиозные движения» преимущественно во мн. ч., все чаще относя его вслед за учеными не к конкретным группам, но к феномену в целом. Однако на фоне активного использования печатными СМИ негативно воспринимаемых терминов «секта» и «культ» такой же негативно осмыслявшийся термин «новые религиозные движения» встречался в прессе достаточно редко. Создавалась иллюзия его нейтральности в общественном дискурсе, к-рая считалась важным аргументом в пользу его употребления.

Резкий контраст между частым использованием термина «новые религиозные движения» в научном дискурсе и непропорционально малым количеством попыток его определения не является препятствием для развития научного знания о нетрадиц. религиозности. Во-первых, термин продолжает исполнять свою функцию, несколько не препятствуя проведению исследований. Во-вторых, он не смог вытеснить из научного оборота термины

«секта» и «культ», т. к. они использовались не представителями антикультовой школы, а учеными. Последние, не обращая внимания на общественные дискуссии вокруг сектантства, продолжали прибегать к этим терминам, не давая им оценочных характеристик. Соответственно формальных поводов перейти к использованию «более нейтральной» терминологии у них не было: они и так опирались на нейтральные термины. Те из них, кто одобрили термин «новые религиозные движения», стали использовать и его в дополнение к основному понятийному аппарату. Кто-то предпринял попытку отказа от всех альтернативных терминов и употребления термина «новые религиозные движения» в качестве основного. Однако большая часть ученых «терминологической панике» не поддавалась.

В наиболее распространенном и обоснованном определении к Н. р. д. относятся структурированные типы нетрадиц. религиозности. Ни одно из дальнейших уточнений содержания и объема данного понятия не получило общего признания в науке.

Классификация Н. р. д. В рамках подхода, предполагающего наибольшую дифференциацию данного понятия, насчитывается 34 основных типа Н. р. д. Они образуются на пересечении 2 типов Н. р. д., выделенных по их структуре, и 17 типов Н. р. д., выделенных по содержанию их учения. Два типа Н. р. д. — это секты и культы — орг-ции, имеющие сильную ответственную сеть, институт постоянного членства, всесторонне развитое вероучение, охватывающее все сферы бытия человека и мира. Секты и культы характеризуются религ. направленностью и допускают возможность пожизненного вовлечения человека в свою деятельность. Секты отличаются от культов особенностями возникновения. Образование сект предполагает отделение одной религ. группы (секты) от другой (религии, деноминации, секты, культа). Культы возникают в результате «культовой инновации» — процесса целенаправленного создания или спонтанной самоорганизации религ. группы при полном противопоставлении ее всему окружающему религ. пространству и без предшествующей структурной зависимости от к.-л. иной религ. орг-ции. К наиболее известным сектам и культам в мире отно-

сятся *мормоны* (Церковь святых последних дней), *Аум Синрикё, сайнтология* (дианетика, хаббардианство), *муиты* (Церковь объединения), *Иеговы свидетели*, кришнаиты (см. ст. «*Сознание Кришны*») и др. Существуют и клиентурные культы — орг-ции, имеющие слабо развитую структуру, институт временного членства и претендующие на полноту знаний в к.-л. конкретной сфере бытия человека и общества. Клиентурные культы располагают ограниченным набором специализированных услуг за определенную плату или компенсацию и изначально не предусматривают выстраивания долговременных отношений со своими «клиентами». Временная принадлежность к ним, длящаяся от неск. дней до неск. лет, включает прослушивание лекций, участие в псевдорелиг. семинарах, тренингах, сеансах исцеления или контакты с высшим разумом, инициации, составление гороскопов и т. д. Клиентурные культы могут иметь помимо чисто религиозной еще и смешанные ориентации, при которых религ. составляющая дополняется псевдопсихологической, псевдонаучной, экологической, образовательной и др. компонентами. Если для сект и культов важны качественные характеристики их адептов, то клиентурные культы делают акцент на количестве людей, участвовавших в их мероприятиях. Авестийская школа астрологии, центры магии, экстрасенсорного воздействия и колдовства и др. подобные орг-ции относятся к этому типу Н. р. д.

Содержание учения и особенности ритуальной практики сект, культов и клиентурных культов представлены 17 основными типами Н. р. д.: астрологическими центрами — орг-циями, занимающимися выработкой и распространением «знания» о влиянии небесных тел (звезд, планет, астероидов и т. д.) на жизнь человека и общества; движением нового мышления — орг-циями, объединенными учением о возможности достижения любых идеалов: исцеления от всех болезней, духовного, интеллектуального, морального, физического и психического совершенствования посредством постижения науки или методики правильного мышления; коммерческими культами, к-рые представлены 2 типами групп: многоуровневого маркетинга, в систему продаж которых включаются религиозные

и/или псевдорелигиозные обоснования необходимости покупки товара, и лотерейного типа, исполняющие религиозно-символические системы аргументации для пробуждения у людей необоснованной надежды на получение выигрыша при очередном розыгрыше каких-то благ; неоязычниками — группами, пытающимися реконструировать древние дохристианские, политеистические религ. верования, обычаи и обряды разных стран мира; НЛО-культами, к-рые подразделяются на светские, занимающиеся на любительском уровне изучением НЛО и аномальных явлений и распространением информации о них в СМИ, и религиозные, поклоняющиеся инопланетянам как существам, имеющим божественную природу; группами вост. ориентации — религ. орг-циями, отделившимися от к.-л. из традиц. религий Востока или воспроизводящими с различными искажениями их вероучение и культовую практику; оккультно-мистическими группами — религ. орг-циями, претендующими на преемственное или приобретенное право сохранения, воспроизведения и распространения элементов вероучения и ритуальной практики одной из оккультно-мистических, эзотерических традиций мира (герметической, гностической, каббалистической, розенкрейцеровской, теософской и др.); политическими культурами — экстремистскими, фундаменталистскими, радикалистскими, террористическими и иными группировками, обосновывающими свою программу политических действий с помощью к.-л. религиозного или псевдорелиг. учения; псевдонаучными культурами — орг-циями, занимающимися разработками точных или гуманитарных наук, которые, во-первых, содержат с научной т. зр. грубые ошибки и, во-вторых, являются отправной точкой в разработке нового религ. учения либо псевдорелиг. системы взглядов; псевдопсихологическими культурами — орг-циями, оказывающими населению психологические услуги, но, во-первых, не имеющими необходимой квалификации и аккредитации, во-вторых, пользующимися альтернативными, не признаваемыми традиц. наукой методами и практиками и, в-третьих, смешивающими свои методы работы с методами псевдорелиг. учений и концепций; псевдохристианскими Н. р. д. — религ. организациями, имею-

щими в основе христ. вероучение, сильно видоизмененное под влиянием «новых откровений» или учений, введенных основателями орг-ции; сатанистами — членами орг-ций, культивирующих учение, в основании которого лежит та или иная форма поклонения сатане или иным темным силам как символу власти против светской и религ. власти; синкретическими культурами — религ. орг-циями, смешивающими в самых различных комбинациях элементы вероучения и ритуальной практики нескольких отличающихся друг от друга религ. орг-ций в единую религиозно-символическую систему; спиритическими культурами — орг-циями, обращающимися к практике установления контакта человека с «миром духов» и/или его использования в качестве канала связи с потусторонним миром; утопическими культурами — религ. орг-циями, стремящимися к построению идеального общества на земле посредством создания общежительных поселений, находящихся на полном самообеспечении; христ. сектами — религ. орг-циями, сохраняющими в своем вероучении основные положения традиц. христ. Церкви, но претендующими на восстановление «первоначального христианства» (I–III вв. по Р.Х.) и не учитывающими при этом как позитивный, так и негативный опыт его двухтысячелетнего развития; центрами экстрасенсорного воздействия, магии и целительства — орг-циями, занимающимися разработкой, распространением и практическим применением знаний в сфере нетрадиционных, паранормальных и псевдорелиг. методов воздействия на человека и его окружение. Внутри каждого из 34 типов Н. р. д. возможно огромное количество вариантов входящих в них конкретных групп, сообществ и орг-ций. Потенциал каждого типа, напр. псевдохрист. сект и культов, не исчерпывается существующими в его границах в конкретное время и в конкретном месте орг-циями. Так, секты и культы III в. входят туда наряду с совр. свидетелями Иеговы. Более того, можно предположить, что в будущем в рамках этого же типа Н. р. д. появятся орг-ции, к-рые предложат новые псевдохрист. варианты учения и ритуальной практики.

Н. р. д. неразрывно связаны с неструктурированными и со слабо структурированными типами сектантства (культурной средой обще-

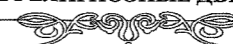
ства, аудиторными культурами, внутрицерковным сектантством, сектоподобными группами), вместе с к-рыми они образуют целостную систему нетрадиц. религиозности, существовавшую на протяжении всей истории человечества. Конкретная составляющая всех 34 типов Н. р. д. на территории каждой страны мира формируется под влиянием религиозной, политической, экономической, культурной и иной специфики региона. В процессе исторического развития меняются: типы Н. р. д. по содержанию; соотношение по объему разных типов Н. р. д. друг с другом; степень и доминирующая сфера распространения типов Н. р. д.; демографические, социальные и иные характеристики последователей разных типов Н. р. д.; отношение разных типов Н. р. д. к обществу и традиц. религиям; реакция на нетрадиц. религиозность со стороны общества в целом и отдельных его институтов.

Существует система непрерывного воспроизводства нетрадиц. религиозности в целом и Н. р. д. в частности, к-рая, во-первых, глубоко интегрирована в само общество и поддерживается всеми его институтами, во-вторых, имеет циклический гомеостатический характер, приводящий к попеременному увеличению и уменьшению количества Н. р. д., в-третьих, является системой сдерживания сектантства в определенных границах.

Появление сект в результате отделения одних религ. групп от других (религий, деноминаций, сект, культов) имеет 5 основных причин: некорректные интерпретации учительного канона рядовыми верующими и/или руководящим составом организации, вокруг к-рых формулируется новое религ. учение и образуется самостоятельная организационная структура; получение «новых откровений» от Бога, ангелов, др. сверхъестественных существ и создание в связи с этим новой орг-ции; введение новых учений, практик и методов работы, сильно отличающихся от старых, вызывающих недовольство и приводящих к сектантским настроениям в орг-ции; нарушение организационной дисциплины, внутригрупповая напряженность, проблемы и конфликты, на к-рые влияют неск. причин: либеральное и консервативное течение, выступающие в радикальной форме за обновление религ. тради-

ции или за ее сохранение и защиту от «пагубных нововведений»; борьба за власть и контроль над финансовыми потоками в религ. орг-ции; смерть лидера, влекущая за собой, особенно в малых религ. группах, кризис, приводящий к появлению новых сект; неисполнение предсказаний и пророчеств (в частности, даты конца света); грубые нарушения в области морали и этики, особенно если в непристойном поведении уличены лидеры орг-ции. Последняя причина — внешнее вмешательство в жизнь религ. орг-ции со стороны гос-ва, сферы бизнеса или иных религ. орг-ций, к-рое приводит к разрушению ее структуры и образованию новых сект. Практически во всех религ. орг-циях мира существует определенная тенденция к зарождению сектантских настроений и появлению сект. Религ. орг-ции могут успешно справляться с возникающими в их структуре сектантскими тенденциями либо с непродуманными действиями, но также ускорять развитие и отделение сект. Формальный отсчет самостоятельной жизни секты начинается с принятия «материнской» религией офиц. документа (декларации, анафемы, заявления о структурном дистанцировании и т. д.), удостоверяющего непринадлежность группы к религ. орг-ции, от к-рой она откололась. В том случае, если группа отделяется от «материнской» религии, но при этом радикально трансформирует ее вероучение и культовую практику, добавляет или убирает значительные элементы, возникает культ. В правосл. Церкви существенное отличие образования сект от церковных расколов состоит в качественном составе отделившейся группы. Принципиально важным является способность группы к легитимному рукоположению на всех ступенях духовной иерархии, что предполагает наличие в ней как минимум 2 епископов, получивших хиротонию на канонических основаниях.

Появление культов, в т. ч. клиентурных, включает в себя процесс целенаправленного создания или спонтанной самоорганизации религиозной группы, противопоставляющей себя окружающему религ. пространству и не имевшей ранее структурной зависимости от к.-л. иной религ. орг-ции. Существует неск. основных моделей появления культов: пред-

принимательская модель — основатели культов конструируют новое религ. учение с целью получения определенной выгоды (деньги, уважительное отношение к лидерам, власть и т. д.); психопатологическая модель — культы создаются людьми с психическими отклонениями, страдающий которыми основатель культа галлюцинирует, получает определенные «информации» или «задание» из «высших» сфер о необходимости спасения или преобразования мира и создает сам или с чьей-либо помощью орг-цию; при субкультурно-эволюционной модели происходит процесс формирования культа и, как результат, спонтанно возникает тесное взаимодействие группы индивидов между собой, при к-ром наблюдаются совместная выработка и принятие ими системы религ. идей и практик, образование структуры и формулирование основных целей, задач и методов работы создаваемой орг-ции; интеллектуальная модель предполагает создание культов в результате осознанного стремления их основателей к точному воспроизведению вероучения и культовой практики к.-л. из существующих либо одной из давно исчезнувших религ. орг-ций.

Под «входом» человека в группу Н. р. д. понимается изменение его мировоззрения, личностных характеристик, поведения и отношения к людям и окружающей среде. Выделяются 12 основных типов «входа» в группу Н. р. д.: интеллектуальный — предполагает поиск человеком своей религиозной идентичности, в процессе которого он целенаправленно ищет определенную информацию или случайно знакомится с ней, с событиями из повседневной жизни либо с иными факторами, влияющими на его решение об уходе в группу Н. р. д.; экспериментальный — предполагает приобщение человека к членству в группе Н. р. д. и экспериментирование с его ритуалами, нормами и правилами поведения, в процессе которого им принимается окончательное решение о долговременном участии в деятельности группы; подтверждающий — подразумевает закрепление ранее самостоятельно сформировавшихся взглядов через присоединение к группе, полностью или частично их выражающей; взаимное обращение к вере — процесс взаимодействия 2 и более людей, во время которого

происходит синхронная выработка и/или принятие ими определенной системы верований, приводящие к созданию новой группы либо к уходу в уже существующую группу Н. р. д.; целевой — предусматривает «вход» в группу Н. р. д. для достижения каких-то личных целей, напр. для получения материальных благ (благотворительная помощь, деньги), образования, возможности путешествий и т. д.; аффективный — осуществляется под воздействием ярких позитивных впечатлений от общения с членами группы, под влиянием к-рых у человека развиваются эмоциональная привязанность к ним и желание войти в группу Н. р. д.; психопатологический — предполагает «вход» в группу Н. р. д. как компенсаторный механизм для человека, неспособного самостоятельно справиться с неврозом, психозом, депрессией, психологическим стрессом, нереализованными желаниями, фрустрациями, интенсивными переживаниями, внутренней борьбой и др.; манипулятивный — предусматривает «вход» в группу Н. р. д. в результате скрытого целенаправленного психологического воздействия, социального влияния и давления на человека со стороны религ. группы, наиболее часто описываемых с помощью теорий психологии влияния и социальной психологии; возрождающий — предполагает обращение в группу Н. р. д. человека под воздействием сильного возбуждения, возникающего при проведении в группе массовых мероприятий в контексте эмоционального подъема толпы и/или ее же деиндивидуализирующего влияния; тип традиц. социализации — предполагает рождение и воспитание человека в группе Н. р. д., завершающееся в совершеннолетнем возрасте его окончательным уходом в группу; мистический — предусматривает пассивное восприятие человеком воздействия духовных сил, приводящее его к радикальному изменению сознания и обращению к религ. вере независимо от его первоначальных желаний, стремлений и интересов; депривационный тип «входа» в группу Н. р. д. — предполагает следующие побудительные мотивы: переживание собственной экономической несостоятельности, неудовлетворенность своим социальным положением и статусом, врожденные или приобретенные физические недостатки, наличие ценностного

запрета не согласились бы принять участие в работе их орг-ции.

Наличие разрушительного воздействия на индивида, на общество и гос-во не является основанием для отнесения религ. орг-ции к числу Н. р. д. В правосл. Церкви идентификация группы с Н. р. д. осуществляется на основании сравнительного анализа ее вероучения и религ. практики и учения Церкви, в научной сфере — по факту изучения истории, доктрины, структуры и культовой практики орг-ции. Анализ наличия физического, психического, социального, экономического и др. видов вреда, нанесенного орг-цией, является одним из возможных направлений исследования ее деятельности, что никак не связано с ее идентификацией в качестве Н. р. д. и отнесением к секте. Правосл. Церковь свидетельствует о том, что во всех случаях Н. р. д. негативно влияют на духовную жизнь человека, выводят его из лоно Церкви, являются серьезным препятствием на его пути к спасению и единению с Богом. Сектантство пагубно для души вне зависимости от того, известны ли конкретные случаи физического, психического, социального и иного нанесенного орг-цией Н. р. д. вреда. Лит.: *Stark R, Bainbridge W. S. The Future of Religion: Secularization, Revival and Cult Formation. Berkeley, 1985; Wilson B. R. A Typology of Sects // Religion and Ideology / Ed. R. Bock, K. Thompson. Manchester, 1985. P. 297–311; Kilbourne B., Richardson J. T. Paradigm Conflict, Types of Conversion, and Conversion Theories // Sociological Analysis. De Kalb (Ill.), 1989. Vol. 50. N 1. P. 1–21; Баркер А. Новые религ. движения: Практ. введ.: Пер. с англ. СПб., 1997; Кантеров И. Я. Новые религ. движения в России: (Религиоведческий анализ). М., 2006; Мартинович В. А. Нетрадиционная религиозность: возникновение и миграция. Мат-лы к изуч. нетрадиц. религиозности. Мн., 2015. Т. 1.*

В. А. Мартинович

НÓВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРА́ВЫЕ [англ. The New Religious Right; др. название «Новые христианские правые» (НХП)], идейно-политическое движение в США, сочетающее религиозный фундаментализм и политический консерватизм. Активизация деятельности и организационная консолидация Н. р. п. произошли в кон. 70-х — 1-й пол. 80-х гг. XX в. и были консервативной реакцией на буржуазный либерализм и демократические (в т. ч. религиозные) движения. В отличие от традиционного праворелиг. экстремизма

это движение отказалось от открытого расизма и антисемитизма, от тесной связи с радикальными организациями (типа Ку-клукс-клана); среди членов движения, в котором ведущую роль играют протестант. фундаменталисты, возрос интерес к политической деятельности. В США Н. р. п. добились заметного влияния на избирателей, гос. деятелей и политику президентов.

Различные течения радикального протестантизма стали основной религ. традицией в США. Изначально они несли в себе буржуазно-демократические ценности. Революционное отделение Церкви от гос-ва не было связано с антиклерикальными позициями революционеров. В тот момент отсутствовала Церковь, способная претендовать на роль «народной» и официальной. Отделив Церковь от гос-ва, гос-во демонстрировало, что оно имеет основания утверждать, что Америка — «единая нация под Богом». Определение «христианские правые», или «новые христианские правые», восходит к названию орг-ции «Новые христианские правые» (НХП), возникшей в США в кон. 70-х гг. XX в. Ядро ее составляли евангелики, хотя пытались привлечь в орг-цию и консервативно настроенных католиков. С 1980 по 2000 г. НХП влияли на результаты выборов, лоббировали решения судов и Конгресса, они не утратили своих позиций и в наст. время, хотя исследователи расходятся во мнениях относительно степени их влияния (*Lambert F. Religion in American Politics: A Short History. Princeton, 2010. P. 118*). В 1978 г. Роберт Грант, один из первых лидеров движения, обеспокоенный тем, что подавляющее большинство христиан проголосовали за Дж. Картера, основал ассоциацию «Христианский голос», чтобы мобилизовать избирателей в поддержку кандидатов, которые разделяют консервативные ценности. Затем появилась организация «Моральное большинство» (1979) Дж. Фолуэлла, пастора баптистской церкви Томас-Роуд (шт. Виргиния). Фолуэлл был ведущим популярной программы «Евангельский час доброго старого времени». Ориентированная прежде всего на юж. штаты, орг-ция быстро росла благодаря массовой пропаганде в церквях и по телевидению.

«Моральное большинство» предлагало ввести цензуру СМИ и пре-

кратить распространение антисемейных ценностей, выступало против поправок, касавшихся равных прав женщин и ограничения стратегических вооружений, против гомосексуальных отношений; выступало также за запрещение абортов даже в случае риска для жизни матери. Орг-ция имела сторонников как в Республиканской, так и в Демократической партии, но в большей степени ориентировалась на первую, поддерживала национальные кампании в СМИ, а также орг-ции «простых людей». Первым политическим действием стала поддержка сенатора Жессии Хелмса, выступавшего за законодательное утверждение школьных молитв. Так, «Моральное большинство» во многом обеспечило победу на выборах президента Р. Рейгана в 1980 г. и его переизбрание в 1984 г. Фолуэлл сумел убедить проголосовать за Рейгана регулярно посещавших церковь прихожан, политически неактивную часть населения (*Кошко. 2014. С. 114*).

На президентских выборах 1988 г. «Моральное большинство» вопреки предположениям поддержало не Пэта Робертсона, а Дж. Буша — старшего — решение, на которое могла повлиять личная конкуренция знаменитых телепроповедников Фолуэлла и Робертсона. К кон. 80-х гг. XX в. деятельность «Морального большинства» была подвергнута острой критике. Заговорили о «фашистском» уклоне орг-ции, к-рую стали называть «неморальное не большинство», резко упал объем пожертвований. Тем не менее, объявляя о роспуске «Морального большинства» в 1989 г. в Лас-Вегасе, Фолуэлл был настроен оптимистически: «Наша цель достигнута, религиозные консерваторы прочно стоят на ногах, и это движение консервативных христиан сейчас продолжает жить, ничего не прервалось». «Моральное большинство» вошло в состав новой организации «Федерация свободы», объединившей ок. 20 крупных религиозно-политических орг-ций, выступавших за запрет абортов, однополых браков и порнографии. Она боролась за религиозную свободу, уменьшение налогового гнета и получение права на владение огнестрельным оружием.

Следующей крупной орг-цией стала «Христианская коалиция Америки», созданная Робертсоном в 1989 г. из христ. фундаменталистов и пяти-

десятников. Сын сенатора, Робертсон интересовался политикой больше, чем религией. К 1989 г. им была создана «Христианская телевизионная сеть» (Christian Broadcasting Network), он был главным ведущим популярной телепрограммы «Клуб 700». После поражения на президентских выборах в 1988 г. он не ушел из политики, а на деньги, оставшиеся от кампании, основал «Христианскую коалицию Америки», президентом к-рой оставался до февр. 2001 г. Ее основой стал многомиллионный список консервативно настроенных христиан, интересовавшихся политикой, к-рый был составлен благодаря телепередачам. Под рук. Робертсона орг-ция стала наиболее заметной среди консервативных христ. движений. Коалиция занимается проблемами семьи, здравоохранения, экономики, образования и борьбы преступностью. «Христианская коалиция Америки» представляет собой серьезную политическую силу. В частности, немалые денежные средства она тратит на то, чтобы издавать и распространять в каждом штате т. н. руководство для избирателей во время предвыборных кампаний и непосредственно перед выборами. Только во время президентских кампаний в 1992 и 1996 гг. было роздано 40 млн буклетов. Однако были жалобы на то, что «Христианская коалиция Америки» в этих «руководствах» все же выступает как орг-ция, призывающая голосовать за определенную партию. В 1999 г. коалицию лишили некоммерческого статуса за нарушение правил, регулирующих пропагандистскую деятельность некоммерческих орг-ций (*Кошко. 2013. С. 235*).

Еще одним примером религ. консервативной орг-ции, сосредоточенной на проблеме сохранения семейных ценностей, является «Семья в центре» (Focus on Family), основанная в 1977 г. психологом Джеймсом Добсоном в Колорадо-Спрингс (шт. Колорадо). Она принадлежит к т. н. парацерковным орг-циям — некоммерческим или частным ассоциациям христиан, не подчиняющимся церковному надзору. Эта орг-ция активно занимается межконфессиональной поддержкой консервативной политики в социальных вопросах и считает своей миссией просвещение населения, защиту института семьи и распространение библейских истин во всем мире через ра-

дио- и телевещание и издание журналов. Идейной основой движения стали книги Добсона по различным проблемам семейной психологии: как предотвратить развод, воспитывать детей, бороться с различного рода зависимостями. Орг-ция также имеет бесплатную горячую линию для звонков по всем семейным проблемам, поддерживает восстановление обязательных школьных молитв и допускает телесные наказания детей. Она выступает против абортов, феминизма, гомосексуализма, порнографии, легализации азартных игр, добрых и внебрачных сексуальных отношений. Эти темы обсуждаются в еженедельных телепрограммах. Программы религиозно ориентированы и затрагивают темы воспитания трудных подростков, помощи жертвам насилия, усыновления детей, роли мужчины и женщины в семье, истории семьи и традиций, борьбы с алкоголизмом, наркоманией и мн. др. (*Кошко. 2014. С. 116*).

Добсон утверждает, что брак — это союз между одним мужчиной и одной женщиной. Традиц. брак является краеугольным камнем общества, а цель геев и лесбиянок — «уничтожить сам институт брака, что приводит к тому, что все будут пользоваться преимуществами брака без ограничения числа партнеров и их пола». В интервью «Christianity Today» Добсон также высказался против гражданских браков. В радиопередачах обсуждаются политические вопросы и текущие события, как правило, с консервативно-христ. т. зр. Среди множества издаваемых журналов есть и политический ж. «Гражданин».

В 2009 г. в США появилась т. н. Чайная партия (Tea Party movement) — популистское консервативное политическое движение, возникшее в рамках протестов, вызванных Актом 2008 г. о чрезвычайной экономической стабилизации и ряде реформ в области медицинского страхования. Как политическая сила ее члены выступают за снижение налогов, гос. долга и дефицита федерального бюджета. Название организации напоминает о «Бостонском чаепитии» 1773 г. — акции протеста против повышения налога на чай под лозунгом «Нет налогам без парламентского представительства», во время которой амер. колонисты уничтожили англ. груз с чаем. Дви-

жение не является политической партией, и кандидаты от него не баллотируются ни в Конгресс, ни в др. выборные органы власти. Однако большинство участников движения считают себя консервативно настроенными республиканцами. Сторонниками «Чайной партии» в основном являются белые мужчины в возрасте 45 лет и более, относящие себя скорее к консерваторам (73%), республиканцам (55%), протестантам и евангеликам (75%), имеющие высокий уровень образования. Преобладают в партии именно консервативные протестанты. Однако следует отметить, что с момента ее существования (2009) представители «Чайной партии» интересуют, как правило, не вопросы веры, а социально-экономические проблемы: безработица, высокий уровень налогов и гос. расходов (Там же. С. 117).

Лит.: *Фурман Д. Е. и др. Религия в полит. жизни США (70-е — нач. 80-х гг.). М., 1985; Хантингтон С. Ф. Кто мы?: Вызовы амер. нац. идентичности. М., 2004; Стецкевич М. С. Религиозный фактор в совр. полит. жизни США // Управленческое консультирование. СПб., 2010. № 3. С. 47–58; Кошко М. В. Появление и развитие протестант. фундаментализма в США // Вестн. ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2013. Т. 2: Философия. № 2. С. 227–237; она же. Совр. протестант. фундаменталистские организации в США // Там же. 2014. Т. 2: Философия. № 1. С. 111–120.*

НÓВЫЙ ЗАВЕТ, впервые в Свящ. Писании выражение появляется в пророческой лит-ре и обозначает возобновление нарушенного народом Израиля синайского Завета (Иер 31. 31–34; Иез 16. 60; ср.: 37. 26; Ис 61. 8); т. о., оно связано с представлением об осуществлении ветхозаветных обетований о новом, вечном Завете Бога с людьми (Иез 16. 60; 36. 26). Раннехрист. авторы отнесли это пророческое обетование к плодам испуительного подвига *Иисуса Христа*. *Евангелисты* свидетельствуют о том, что Сам Христос употребил это выражение на *Тайной вечере*: «Сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов» (Мф 26. 28; см. также: Мк 14. 24; Лк 22. 20; 1 Кор 11. 25). Ап. Павел также противопоставлял Ветхий Завет, знаком к-рого были высеченные на камне слова закона Моисея, Новому, установленному благодаря спасению человечества во Христе (2 Кор 3. 6–15). В кон. II в. выражение «Новый Завет» стало использоваться в качестве наименования 2-й части